

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАРКАС КАЛИНИНГРАДА. АРХИТЕКТУРНЫЕ РАКУРСЫ

Гельфонд А. Л.

доктор архитектуры, академик РААСН,
заведующий кафедрой архитектурного проектирования
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

Исследуя архитектуру общественных пространств, автор статьи уделяет большое внимание теоретическим аспектам формирования пространственных каркасов городов. В данном случае архитектурные ракурсы информационного каркаса рассматриваются на конкретном примере Калининграда. Фотографии объектов выполнены А. Гельфонд в 2021 г.

Ключевые слова: пространственный каркас, информационный каркас, архитектурный объект.

Введение. Отправляясь в незнакомый город, каждый занимается поиском необходимой информации о нем для максимально полного изучения. Для архитектора на передний план выступает задача составить наиболее целостное представление об историко-архитектурной среде поселения. Различные источники позволяют набрать искомый фактографический материал и выстроить на его основе план изучения города, наметить определенные маршруты, как тематические, так и географические. Возникает некая индивидуальная пространственно-временная карта – траектория или траектории, по которой исследователь или просто турист перемещается, изучая те или иные объекты.

Так формируется *виртуальный информационный каркас города*, который потом находит свое отображение в реальной предметно-пространственной среде. Таким образом, можно вести речь о двух типах информационных каркасов – *виртуальном, (потенциальном)* планируемом адресатами на основе источников информации, и *реальном* – фактическом, предлагаемом самим городом.

Понятие «*информационный каркас города*» в архитектурном ракурсе его прочтения было введено автором настоящей статьи [1]. Под ним предлагается понимать совокупность ядер и пространственных связей, отражающих событийную взаимосвязь отдельных элементов архи-

тектурной среды города. Информационный пространственный каркас города проявляется как чередование зон рецепции (ядро) и релаксации (связь). Тип информационного каркаса задают его ядра, в качестве которых выступают архитектурные объекты того или иного периода, стиля, определенной архитектурной типологии в зависимости от поставленных адресатом целей, но в основе всегда лежат природные, исторические и социально-экономические особенности изучаемого города, а также событийное наполнение тех или иных пространств.

Ранее нами высказывалась гипотеза, что «для обеспечения целостности архитектурной среды предлагается создавать потенциальные пространственные каркасы общественных пространств», и давалось определение: «Потенциальный пространственный каркас (ППК) формируется как интегральный на основе природно-экологического, историко-культурного, общественно-делового пространственных каркасов исторического города» [2].

Рассмотрим архитектурные ракурсы этой темы на примере Калининграда.

Кенигсберг был заложен в 1255 г. на месте прусской крепости Твангсте. Первоначально единого города не существовало, он строился постепенно. Три средневековых города Альтштадт (1286 г.), Лебенихт (1300 г.), Кнайпхоф (1327 г.) объединились в Кенигсберг в 1724 г. Немецкий город, столица Восточной Пруссии, после второй мировой войны Кенигсберг отошел к СССР и с 1946 г. носит имя Калининград. До 2010 г. входил в список исторических поселений.

Природно-экологические особенности:

- реки Преголя, протекающая через город;
- выраженный рельеф;

– сложные геологические характеристики;

– городские парки – зеленые анклавы.

Историко-культурные особенности:

– радиально-кольцевая средневековая планировочная структура;

– остров Канта с собором в центре города;

– крепостные стены (не сохранились) по периметру с въездными воротами.

Общественно-деловые особенности:

– одновременная застройка, германского, советского и российского периодов;

– система обслуживания населения советского периода;

– наличие туристических маршрутов;

– ЧМ 2018 – футбольный стадион и объекты инфраструктуры для него.

Конечно, при составлении как виртуальных, так и реальных информационных каркасов достаточно сложно дифференцировать тот или иной аспект: элементы исторического города прочно интегрированы друг в друга. Пространственные каркасы пересекаются, и подчас в них не просто разобраться, как в любом потоке информации. Безусловно, к архитектурным ракурсам при формировании потенциального каркаса добавляется событийность, что также существенно расширяет выбор «доминант» при изучении города.

Типы информационных каркасов, их характер, уровень и масштаб. Первый потенциальный каркас – *водно-зеленый* – начнем выстраивать с главной коммуникации – реки Преголя (Pregel) – его главной оси, задающей направление и объединяющей отдельные узлы. С реки, берега которой связаны 7 мостами, Калининград предстает как советский город с фрагментами исторической застройки и туристической инфраструктуры (рис. 1).

Застройка прибрежной зоны и открывающиеся панорамы дают возможность создать первое впечатление об архитектуре города, его каркасе и ткани: остров Канта с Кафедральным собором, Дом советов, Рыбная деревня, Новая синагога, Фондовая биржа, Музей мирового океана, район доков, дом смотрителя мостов, отели, жилые дома 1980-х гг., а также строящиеся в настоящее время.

Рис. 1. Рыбная деревня

Центральным ядром *историко-культурного* информационного каркаса Калининграда, впрочем, как любого средневекового города, является Кафедральный собор (рис. 2) – архитектурная и смысловая доминанта города. Кафедральный собор в стиле кирпичной готики заложен в 1333 г. и сочетает в своем архитектурном облике черты романского и готического стилей. Его реставрация проводилась с 1994 по 2005 гг. В настоящее время собор утратил культовую функцию: это многофункциональный культурный центр, место проведения фестивалей, концертов и значимых событий в городе.

Рис. 2. Кафедральный собор

К северо-восточному углу собора примыкает открытый колонный зал, архитектор Фридрих Ларс, 1924 г., в котором на-

ходится могила Канта. Иммануил Кант был похоронен в «профессорской усыпальнице» собора в 1804 году. В 1996 году во время работ по восстановлению собора могила Канта была отреставрирована. Каменный гроб является кенотафом: захоронение находится глубже. Портик выполнен на контрасте по отношению к стилистическому решению собора: его архитектура восходит к упрощенному ордеру 1920-х гг.

Калининградский музей изобразительных искусств расположен в здании бывшей фондовой биржи, которое было построено в 1875 г. в стиле итальянского неоренессанса с элементами классицизма по проекту архитектора Генриха Мюллера. Характерно, что биржа использовалась не только для проведения торгов: здесь также проводились выставки и концерты. Здание биржи сильно пострадало во Вторую мировую войну, в 1967 г. была проведена его реконструкция, после которой здесь был Дворец культуры моряков. Северным боковым фасадом здание выходит на реку, точнее, даже уходит в реку, противоположным – на площадь. Главный вход по парадной лестнице с фигурами львов расположен перпендикулярно реке. Музей разместился в здании лишь в 2018 г., тогда же на площади перед южным фасадом было организовано общественное пространство со светомузыкальными сухими фонтанами.

На макете Кенигсберга 1937 г., выполненном художником-архитектором А. М. Дырыщевым, можно видеть Королевский замок, который был поврежден в ходе войн и остатки руин которого были снесены в несколько этапов, начиная с 1967 г. В настоящее время на площади перед недостроенным Домом советов сохранились лишь фрагменты подземелий замка. Это одно из ядер историко-культурного информационного каркаса города. Причем, представляется, что не только легенда замка привлекает к этому месту адресатов, а прежде всего именно гигантский и одинокий объем Дома советов (рис. 3).

Рис. 3. Дом советов

Дом советов (начало строительства 1970 г., прекращение – вторая половина 1980-х гг.) представляет собой здание-арку, которое читается фактически во всех панорамах центра города. Две 21-этажные (по первоначальному замыслу – 28-этажные) пластины с врезанными башнями лестничных клеток соединены между собой общим 7-этажным подиумом и двумя мостами-переходами на верхних уровнях. Проект здания, расположенного на месте восточной части рва вокруг Королевского замка, был разработан ЦННИИЭП зрелищных и спортивных зданий и сооружений им. Б. С. Мезенцева, архитекторы Ю. Л. Шварцбрейм, Ю. Моторин, Л. В. Мисожников, Г. А. Кучер. Площадь перед зданием трактовалась как значимое общественное пространство с фонтанами, цветниками и концертным залом под открытым небом. Строительство готового на 95 % здания не было завершено. За прошедшие с начала реализации полвека изменилось многое: социально-политическое устройство, отношение к историко-архитектурной среде, подходы к проектированию административных зданий как многофункциональных деловых центров, наконец, строительные нормы и правила. Судьба крупного объекта архитектуры советского модернизма традиционно привлекает к себе внимание профессионалов и непрофессионалов.

На Королевской горе проектируется общественно-деловой центр Калининграда, «Студия 44», арх. Н. И. Явейн, И. В. Кожин, И. Е. Григорьев, начало проектиро-

вания 2021 г. В пояснительной записке к проекту авторы отмечают: «Концепция общественно-делового комплекса на Королевской горе нацелена на создание в Калининграде полноценного городского центра, который так и не сложился в бытность Кенигсберга Калининградом. Центр города на Королевской горе состоит из трех структурных частей, очень разных по характеру, каждая – со своим типом открытых общественных пространств» [3]. Авторский подход акцентирует работу с масштабными характеристиками архитектурной среды на основе комплексного анализа города в целом.

Информационное пространство как тип общественного пространства. Выскажу мысль, что этому месту отводится в городе роль *Акрополя*, в связи с чем уместно обратиться к классификации общественных пространств. В книге «Collage City» авторы Колин Роу и Фред Кеттер указывают на две модели общественных пространств: «Акрополь» и «Форум» [4]. Согласно этой модели, объект помещен в пространство как в пустоту, а отдельные здания окружены открытым общественным пространством. Приведенный выше пример представляется корректным.

Форум – развивался, как правило, вдоль продольной оси, создавая образ дороги, шествия. Согласно этой модели, общественные пространства являются «вырезанными» пробелами в единой ткани города, а не отдельными фрагментами этой ткани, соединенными между собой. По такой модели в Калининграде работает общественное пространство музея Мирового океана, к описанию архитектуры которого мы обратимся ниже.

В 2015 г. автором статьи была предложена третья модель – «*Ареал*», который в отличие от «Акрополя» и «Форума» не обладает изначально заданной композицией, а складывается как интегральный на потенциальных возможностях историко-архитектурной среды. Такая модель, согласно авторской гипотезе, позволяют составить наиболее целостное представление об архитектурной среде города.

Концепцию ареалов логично расширить на информационное пространство. В научной среде преобладают два подхода к его изучению – технический и гуманитарный. Согласно первому, информационное пространство представлено в организационно-техническом аспекте как система, осуществляющая передачу, обработку и хранение информации с использованием технических средств и других ресурсов. В этом случае ему свойственна ограниченность и привязанность к каналам распространения данных. Гуманитарное понятие информационного пространства предполагает полное отсутствие границ и привязки к конкретной местности [5].

Тема адресата – отдельный архитектурный ракурс в изучении информационного пространства как общественного пространства. С развитием информационных технологий потребительская аудитория общественных пространств существенно расширилась, что позволяет рассматривать два взаимодополняющих аспекта [1]:

- формирование реальных информационных пространственных каркасов городов и поселений, которые, накладываясь на градостроительную структуру, диктуют направление коммуникаций и создают своих адресатов в зависимости от насыщения событиями;

- формирование виртуального информационного общественного пространства, создаваемого самими адресатами по смысловому принципу.

Из отдельных, географически разделенных большими расстояниями, но связанных единым смыслом архитектурных единиц человек komponует свои авторские виртуальные ансамбли. Это ведет к формированию виртуальных общественных пространств, которых может быть великое множество. Они порождаются в зависимости от конкретных целей – развлекательных, логистических, предпринимательских, познавательных, научных – различными пользователями, реципиентами, потенциальными адресатами и могут постоянно меняться.

Сразу обозначим условия, что в данном случае мы рассматриваем информационное пространство только как виртуальное общественное пространство. Слово «виртуальный» означает действующий и проявляющий себя как настоящий. Виртуальная реальность – это высокоразвитая форма компьютерного моделирования, которая позволяет пользователю погрузиться в модельный мир и непосредственно действовать в нем. Зрительные, слуховые, осязательные и моторные ощущения пользователя при этом заменяются их имитацией, генерируемой компьютером.

Анализируя Интернет как средство коммуникации, ученые указывают на его основные черты, среди которых [6]:

- открытость – потенциальная возможность любого представителя мирового сообщества выступать как потребителем информационных ресурсов, так и их производителем или транслятором;

- нелинейность – альтернативность и многовариантность путей развития сети в целом, а также отдельных ее сегментов;

- интегрированность – взаимосвязанность отдельных элементов сети в единое целое.

Эти черты в полной мере присущи реальным общественным пространствам городов. Рассматривая общественные пространства как тип информационных пространств, отметим, что процесс организации их взаимосвязи требует выработки определенных приемов с целью организации единой сети.

Термин «каркас городов» (urban framework), введенный во Франции П. Жоржем в 1950 г. как одно из важнейших понятий пространственного экономического анализа поддерживается событийностью, смысловым наполнением того или иного места. Так, наиболее выпукло он стал работать летом 2018 г. во время проведения чемпионата мира по футболу. Общественные пространства городов, принимавших соревнование, выступали прежде всего как информационные пространства, причем, единый дизайн связывал их в общую сеть по всей стране,

образуя виртуальный пространственный каркас, ядрами которого стали здания стадионов, отелей, инфобоксов [1].

«Событие» и новейшая архитектура Калининграда. Главное событийное наполнение Калининграда – туризм. Объект туристической инфраструктуры города – комплекс «Рыбная деревня» – одно из важных ядер информационного каркаса города. Новое сооружение, расположенное рядом с островом Канта, адресует к традиционной архитектуре Кенигсберга. Одним фасадом комплекс выходит на набережную реки Преголя, другим – на транспортную улицу. Объект включает гостиницу (2006–2010 гг.), офисы, информационный центр (2007 г.), учреждения торговли и питания. Композиционным центром является смотровая башня «Маяк» (2007 г.), с нее читаются все панорамы города. Перед «Рыбной деревней» на реке – пристани, отсюда начинаются водные прогулки на кораблицах, дающие важную информацию о планировочной структуре Калининграда и его архитектурных объектах.

Рядом с «Рыбной деревней» находится Новая синагога, архитектор Н. Г. Лоренс, 2018 г. Крупное увенчанное куполом здание воссоздает образ утраченной синагоги 1896 г., арх. Бюро Кремер и Вольфенштейн. В основу росписи витражей нового здания положены эскизы Марка Шагала. Центральный портал синагоги ориентирован на ось пешеходного моста, ведущего к Кафедральному собору. Это придает торжественность многофункциональному сооружению, которое включает, кроме молельного зала, выставочные пространства, офисы, магазин и столовую.

Важным событием, повлиявшим на создание в городе новых архитектурных сооружений и системы благоустройства, стал чемпионат мира по футболу 2018 г. Футбольный стадион «Калининград» на 35 000 зрителей был возведен (АО ЦНИ-ИПромзданий, арх. В. В. Моторин) на большой свободной территории недалеко от центра города. Были построены и новые гостиницы. Основная тема их фасадов – рельеф в виде непрерывной череды ост-

роверших кровель, адресующих к средневековой брандмауэрной германской застройке. В здании отеля «Меркури» (арх. О. Копылов, 2018 г.) нарисованный фасад в оттенках светлой и красной охры, подчеркнутый белым абрисом, накладывается на синюю стеклянную плоскость, имитирующую небо (рис. 4). А здание отеля «Холидей ИН» («Архпроект Групп», арх. В. Русакович, 2018 г.) действительно, завершается светло-зеленой мансардной кровлей под медь.

Рис. 4. Отель «Меркури»

Если в новейших объектах архитектуры жилища, использованы идентичные черты, то в новом корпусе музея Мирового океана применены глобальные подходы к формированию художественного образа сооружения. Комплекс включает главный корпус (2003 г.) с аквариумами, выставочные корпуса, павильон военноморского центра; фондохранилище с экспозицией. Исторические корабли «Витязь», «Космонавт Виктор Пацаев», подводная лодка, самолет-амфибия сохранены как музейные объекты. В комплексе нашли отражение современные тенденции организации общественных пространств – неразделение на внешнее и внутреннее. Открытая экспозиция береговой линии органично перетекает в помещения музейных корпусов.

Просматриваемый в перспективе на правом берегу реки Преголя «глобус» – новый экспозиционный корпус музея – завершающий и главный акцентный объект музейного комплекса – сферическое

здание «Планета Океан», арх. О. С. Романов, (КБ высотных и подземных сооружений, начало реализации 2012 г.), вызывающее ассоциации с планетой, парящей в облаках. Центральный объем – шар диаметром 42 м – покоится на изогнутом стеклянном козырьке (рис. 5).

Рис. 5. Музей мирового океана

Музей Мирового океана является республиканским научным центром в области изучения истории и природы океана. К нему также относятся отреставрированные памятники фортификационной архитектуры XIX в.: Королевские ворота, в которых разместился историко-культурный центр «Великое посольство» (2005 г.), Фридрихсбургские ворота с историко-культурным центром «Корабельное воскресение» (2011 г.). Поэтому параллельно с анализом музейно-выставочного каркаса переходим к анализу фортификационного каркаса города.

Анклавы исторической застройки. Кенигсберг был основан как город-крепость и оставался таким до конца Второй мировой войны. В настоящее время сохранились элементы Второго вального обвода города 1850-х гг.: семь неоготических городских ворот, оборонительные башни «Врангель» и «Дона», казарма «Кронпринц», Астрономический бастион, редюиты. Бывшие крепостные сооружения преимущественно приспособлены под музейно-выставочную функцию. Так, в башне «Дона» (1852 г.) находится музей янтаря. Круглое в плане сооружение обеспечивает максимально удобный кольцевой обзор экспозиции на нескольких

уровнях. Единственные из ворот – Бранденбургские – используются по первому родовому назначению – как въездные ворота. Двухарочное сооружение со стреловидными фронтонами над проемами решено в стиле неоготики.

Комплекс зданий Южного железнодорожного вокзала, арх. Г. Корнелиус, 1929 г. из темно-красного клинкерного кирпича с облицовкой глазурированным лицевым кирпичом – выраженный пример архитектуры немецкого экспрессионизма. Белый портал в виде арки стрельчатой формы, заполненной тонкими пилястрами, обозначает главный вход. Тема контрастных светло-серых деталей на темном фоне присутствует и на расположенном рядом с вокзалом здании почтамта, построенном в это же время (1930 г.). Развитый комплекс с внутренним двором объединяет функции магистрального сортировочного центра.

За кольцом фортификационных сооружений города расположены районы городских вилл Амалиенау и Марауненхоф, архитектура которых тяготеет преимущественно к югендстилю. Вновь возводимые здесь объекты сохраняют масштабные и габаритные характеристики сложившейся историко-архитектурной среды.

Важный узел природно-экологического каркаса – Калининградский зоопарк. Богатый многоуровневый природный рельеф, редкие виды растений (одновременно это дендропарк), исторические скульптуры, уцелевшие экспонаты этнографического музея, традиционное постоянное наполнение событиями превращают объект в многофункциональный парк.

Таким образом, информационный каркас Калининграда отображает планировочную структуру средневекового города, устремляясь в радиальных направлениях от центра к окраинам. В этой связи в статье, в которой большее внимание уделено узлам информационного каркаса, следует заострить внимание на его связевых элементах – коммуникациях. Им отводится очень важная роль, и их состояние и наполнение в большой мере определяет качество среды.

Заключение. Рассмотрев разновременную застройку Калининграда с точки зрения формирования информационных каркасов, мы пришли к следующим выводам:

– в архитектурном ракурсе предлагается разделять информационные каркасы на *виртуальные* и *реальные*;

– носителями информации в обоих случаях являются конкретные архитектурные объекты;

– виртуальные информационные каркасы адресат создает индивидуально;

– в обоих случаях они формируются, исходя из *природных, историко-культурных, общественно-деловых* особенностей поселения;

– тип информационного каркаса определяется его *характером, уровнем и масштабом*;

– *характер* информационного каркаса зависит от заданной конкретным адресатом «доминанты»: он может быть музейно-выставочным, паломническим, туристическим, физкультурно-спортивным, этнографическим, etc.;

– *уровень* информационного каркаса определяется, исходя из охвата изучаемых объектов: от историко-архитектурной среды поселения в целом – до конкретных деталей архитектуры конкретного стиля и периода;

– масштаб рассмотрения архитектуры – величина конкретного ареала, что не отражает его значимость;

– каркасы могут пересекаться, переплетаться и становиться комбинированными, смешанными, многоуровневыми, разными по характеру и масштабу.

Литература:

1. Гельфонд, А. Л. *Архитектурный поход к изучению информационного пространства* / А. Л. Гельфонд // *Архитектура и строительство России*. – 2021. – № 4. – С. 40–47.

2. Гельфонд, А. Л. *Концепция формирования потенциальных пространственных каркасов исторических поселений* / А. Л. Гельфонд // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2019. – № 1, – С. 26–34.

3. *Общественно-деловой центр Калининграда на Королевской горе [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://studio44.ru/projects/obwestvenno-delovoj-centr-kaliningrada-na-korolevskoj-gore/>, 2021.

4. Роу, К. Город-коллаж / К. Роу, Ф. Кеттер; пер с англ. – М. : Strelka Press, 2018. – 208 с.

5. Добровольская, И. А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности / И. А. Добровольская // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2014. – № 4. – С. 140–146.

6. Ненашев, А. И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект : дисс. на соиск. уч. ст. канд. философ наук. – Саратов : Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2008.

INFORMATION FRAMEWORK OF KALININGRAD. ARCHITECTURAL PERSPECTIVES

Gelfond A. L.

**Doctor of architecture, Professor
academician of RAASN
head of the Department of
Architectural Design of NNGASU**

Studying the architecture of public spaces, the author of the article pays great attention to the theoretical aspects of the formation of spatial frameworks of cities. In this case, the architectural perspectives of the information frame are considered using the specific example of Kaliningrad. Photographs of objects were taken by A. Gelfond in 2021.

Key words: spatial frame, information frame, architectural object.

Поступила в редакцию 05.01.2024 г.

УДК 727.82.01(476)

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ АДАПТАЦИЯ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК БЕЛАРУСИ К СОВРЕМЕННЫМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Григорьева Н. А.

доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»
Белорусский национальный технический университет

Окончательный переход от постиндустриального общества к обществу информационному заставляет наделять новым смыслом существующие традиционные архитектурно-типологические единицы. Библиотеки одни из первых столкнулись с вызовами нового времени, как специализированные учреждения, непосредственно связанные с оказанием информационных услуг широкому кругу населения. Очевидно, что решение проблемы в данном случае не ограничивается одной лишь модернизацией библиотечной технологии. Необходимо качественный пересмотр существующей архитектурно-планировочной структуры библиотечных зданий с целью предложить адаптивную планировочную концепцию преобразования существующих городских библиотек Беларуси для повышения соответствия их современным информационным технологиям и форматам библиотечной деятельности.

Ключевые слова: автоматизация библиотечных технологий, планировочная адаптация, комьюнити-центр, виртуальные сервисы.

Введение. Согласно утвержденной президентом программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. (Указ № 292 от 29 июля 2021 г. [1]), в указанные сроки поставлена задача максимально внедрить передовые информационно-коммуникационные технологии во все сферы жизнедеятельности.

В первую очередь это касается административно-территориальных единиц с численностью населения 80 тыс. человек и более. Помимо развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, предложено сформировать образовательную платформу на базе государственных учреждений, так или иначе интегрированных в образовательный процесс с целью повышения цифровой грамотности населения. Эти тенденции тотальной информатизации как никогда актуализируют проблему архитектурно-планировочной адаптации городских центральных библиотек Беларуси к современным информационно-коммуникационным технологиям, делая их идеальным полигоном для реализации пилотных проектов в сфере цифрового развития.

Основная часть. Определение направлений дальнейшего преобразования библиотек Беларуси, как инфраструктуры в целом и архитектурной типологической единицы в частности, невозможно без понимания исторического контекста, в котором происходило становление и окон-